

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят третья сессия

Первый комитет

21-е заседание

Четверг, 30 октября 2008 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Суасо (Гондурас)

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

Пункты 81–96 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Сегодня во второй половине дня Комитет примет решения по оставшимся проектам резолюций по группе вопросов 6, перечисленных в неофициальном документе 2.

Слово имеет представитель Марокко.

Г-н Марракши (Марокко) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я благодарю Вас за то, что Вы позволили моей делегации выступить в виде исключения по важному вопросу, которым занимается наш Комитет, хотя он официально не включен в его повестку дня.

Сегодня, 30 октября 2008 года, исполняется два года с момента принятия Рабатской декларации принципов, которая знаменует собой вступление в силу Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма. Сопредседатели и 73 государства — партнера Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма подготовили проект совместного заявления в ознаменование этого со-

бытия, прежде чем его принять, и обратились к Королевству Марокко с просьбой зачитать текст этого заявления.

К сожалению, из-за отсутствия времени я не могу огласить список партнеров, что мне очень хотелось бы сделать. Однако в приложении II к совместному заявлению содержится их полный перечень, а приложение I воспроизводит текст Рабатской декларации принципов.

(говорит по-английски)

«Мы выступаем с этим совместным заявлением от имени Сопредседателей и 73 государств-партнеров Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, с которой выступили Соединенные Штаты и Российская Федерация 15 июля 2006 года.

За период, прошедший после принятия ее Декларации принципов 30 октября 2006 года в Рабате, Марокко, Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма доказала свою актуальность в борьбе с опасностью, создаваемой катастрофическими террористическими нападениями, и в содействии устранению существующих пробелов в международном режиме нераспространения посредством наращивания и совершенствования потенциалов по недопущению приобретения, пере-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

возки или применения террористами ядерных материалов и радиоактивных веществ или самодельных взрывных устройств, использующих такие материалы, а также предотвращению военных нападений на ядерные объекты.

Государства-партнеры подчеркивают важность Глобальной инициативы в этом контексте и обращают внимание международного сообщества на ответственность, которую несет каждое государство перед каждым из своих граждан, в отношении четкого определения конкретных мер, которые можно будет принять, соответственно и вместе, для предотвращения актов ядерного терроризма и обеспечения мира и безопасности.

Основываясь на результатах четырех совещаний государств-партнеров, которые проходили в Марокко, Турции, Казахстане и Испании, в рамках Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма удалось углубить и расширить участие всех партнеров. Сегодня 75 государств-партнеров вновь подтверждают их обязательство развивать потенциал для борьбы с ядерным терроризмом в соответствии со следующими принципами: разрабатывать, при необходимости, и совершенствовать системы отчетности, контроля и физической защиты ядерных и других радиоактивных материалов и веществ;

повышать уровень безопасности ядерных установок гражданского назначения; наращивать способность выявлять ядерные и другие радиоактивные материалы и вещества с целью предотвращать незаконный оборот таких материалов и веществ, включать аспект сотрудничества в проведение научных исследований и развитие таких национальных потенциалов выявления названных материалов и веществ, которые были бы функционально совместимы; повышать потенциал участников в плане выявления и конфискации находящихся в незаконном владении ядерных и других радиоактивных материалов и веществ или устройств, в которых они применяются, и устанавливать безопасный контроль над ними; предотвращать угрозу того, чтобы безопасные убежища предоставлялись террористам вообще, а также финансовые или экономические ресурсы тем террористам, которые стремятся приобрести

или применить ядерные и другие радиоактивные материалы и вещества; обеспечить адекватные соответствующие национальные правовые и нормативные рамки, необходимые для того, чтобы гарантировать применение к террористам и тем, кто способствует актам ядерного терроризма, норм уголовной и, если это возможно, гражданской ответственности; повышать потенциал участников Инициативы реагировать на случаи террористических нападений с применением ядерных или других радиоактивных материалов и веществ, смягчать их последствия и проводить их расследования, включая разработку технических средств для определения тех ядерных или других радиоактивных материалов и веществ, которые были или могли быть задействованы в том или ином инциденте; поощрять обмен информацией, касающейся пресечения как самих актов ядерного терроризма, так и содействия им, при одновременном принятии соответствующих, согласующихся с их национальными законами и международными обязательствами мер по охране секретности любой информации, которой они обмениваются конфиденциально.

Вышеупомянутые принципы составляют суть приверженности государств-партнеров борьбе с угрозой ядерного терроризма международному миру и безопасности на добровольной, но, тем не менее, четко определенной и систематичной основе, согласно национальным правовым полномочиям и обязательствам, которыми они наделены и связаны соответствующими международно-правовыми документами, прежде всего Конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенцией о физической защите ядерного материала и внесенной в нее в 2005 году поправкой, резолюциями 1373 (2001) и 1540 (2004) Совета Безопасности.

Государства-партнеры признают роль, выполняемую Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в сферах ядерной безопасности и охраны и воздают Агентству должное за его деятельность в этой области. Государства-партнеры ожидают от МАГАТЭ вкладов в Инициативу на основе его нынешней деятельности и технической экспертизы.

Кроме того, государства-партнеры признают необходимость более широкого и активного сотрудничества между сообществами, ведущими борьбу с терроризмом и борьбу с распространением, и подчеркивают свою заинтересованность в укреплении Программы проведения Глобальной инициативы в жизнь.

Признавая значительный прогресс, достигнутый в рамках Глобальной инициативы с тех пор, как она была развернута два года назад, государства-партнеры подчеркивают, что предстоит проделать еще значительно больше работы. Поэтому государства-партнеры придают первостепенное значение постоянным агитационно-пропагандистским усилиям в целях дальнейшего расширения участия в Инициативе. Опираясь на принципы, составляющие суть этой Инициативы, и вновь заявляя о своей приверженности реализации цели превращения Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом в поистине глобальное мероприятие, государства-партнеры напоминают о том, что она остается открытой для новых участников, и призывают те заинтересованные государства, которые разделяют общие цели Инициативы и привержены борьбе с ядерным терроризмом, одобрить это Заявление о принципах, присоединяясь тем самым к усилиям по преодолению этой серьезной угрозы международному миру и безопасности, происходящей из возможности нападения с применением ядерных или радиоактивных материалов».

Г-н Чобаноглу (Турция) (*говорит по-английски*): Мое выступление касается заявления, только что сделанного представителем Марокко относительно Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом.

Руководствуясь своей твердой позицией в борьбе с терроризмом, Турция с самого начала поддержала Глобальную инициативу по борьбе с ядерным терроризмом, развернутую президентом Соединенных Штатов Бушем и президентом Российской Федерации Путиным. Как отмечается в заявлении, сделанном от имени государств-партнеров, нами было организовано в Анкаре второе совещание участников Инициативы. Мы убеждены в том, что успех Инициативы зависит, помимо всего прочего, от существования четко определенной и еди-

нодушно согласованной процедуры принятия решений, которая, как мы заметили, была согласована на первом совещании, состоявшемся в Рабате. Это было особенно важно ввиду участия в Инициативе новых партнеров.

С развитием событий эта договоренность была, к сожалению, нарушена, что неизбежно повлияло на отношение Турции к этой Инициативе. Тем не менее преследуемая Инициативой цель остается для Турции чрезвычайно актуальной. Мне хотелось бы официально заявить о том, что именно при таком понимании Турция поддержала совместное заявление, сделанное от имени государств-партнеров, являющихся участниками Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы приступаем к завершению работы, начатой вчера по неофициальному документу 2. Вчера мы прервали заседание, не рассмотрев проекты резолюций и решений, представленных в рамках группы вопросов 6, а именно «Прочие меры разоружения и международная безопасность».

Сначала мы примем решение по проекту решения A/C.1/63/L.33. Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/63/L.33, озаглавленный «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», был представлен представителем Индии на 15-м заседании, состоявшемся 22 октября 2008 года. Авторы этого проекта решения перечислены в документах A/C.1/63/L.33 и A/C.1/63/CRP.3/Add.7.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта решения изъявил желание, чтобы данный проект был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект решения A/C.1/63/L.33 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.36. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного, заносимого в отчет о заседании голосования по формулировке десятого пункта преамбулы данного

проекта резолюции. Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/63/L.36, озаглавленный «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения», был представлен представителем Германии на 15-м заседании, состоявшемся 22 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/63/L.36 и A/C.1/63/CRP.3** и A/C.1/63/CRP.3**/Add.3, Add.4, Add.5* и Add.6.

Поступила просьба о проведении раздельного, заносимого в отчет о заседании голосования по словам «и третьего» в десятом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/63/L.36. Комитет приступает к раздельному голосованию по словам «и третьего», содержащимся в десятом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/63/L.36.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Нидер-

ланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Кот-д'Ивуар, Иран (Исламская Республика).

Слова «и третьего» сохраняются 159 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Кот-д'Ивуара уведомила Секретариат в том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.36 в целом. Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет проводит голосование по проекту резолюции A/C.1/63/L.36, озаглавленному «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения», в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские

Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Проект резолюции A/C.1/63/L.36 принимается 164 голосами, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Боливии уведомила Секретариат в том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.52. Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/63/L.52, озаглавленный «Исследование Организации Объединенных Наций, посвященное образованию по вопросам разоружения и нераспространения», был представлен представителем Мексики на 15-м заседании, состоявшемся 22 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/63/L.52 и A/C.1/63/CRP.3/Add.2, Add.3, Add.4, Add.6 и Add.7. Кроме того, автором этого проекта резолюции стал Ирак.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции изъявили желание, чтобы данный проект был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/63/L.52 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.53. Слово Секретарю Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/63/L.53, озаглавленный «Информационная программа Организации Объединенных Наций по разоружению», был представлен представителем Мексики на 15-м заседании, состоявшемся 22 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/63/L.53 и A/C.1/63/CRP.3/Add.2, Add.3 и Add.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции изъявили желание, чтобы данный проект был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/63/L.53 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Индии.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Я выступаю в связи с проектом решения A/C.1/63/L.33, озаглавленным «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», который был только что единогласно принят Комитетом. Я хотел бы сказать, что, как мы уведомляли Секретариат ранее, этот проект решения не был открыт для добавления дополнительных авторов, поэтому мы просим о соответствующем исправлении отчета.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегатам, которые изъявили желание выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций по только что принятым проектам резолюций или решений.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/63/L.36, но мы хотели бы подчеркнуть, что содержащаяся в третьем пункте преамбулы ссылка на боеприпасы выходит за пределы охвата Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Мы должны сосредоточить свое внимание на укреплении существующих механизмов, а не на создании новых.

Г-н Болурян (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы подчеркнуть, что то же разъяснение, которое моя делегация сделала в отношении пункта 4 проекта резолюции A/C.1/63/L.57, касается и определенных формулировок, содержащихся в десятом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.1/63/L.36, в котором Генеральная Ассамблея приветствует представление докладов созываемых раз в два года совещаний государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий, принятой Конференцией Организацией Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом мы завершаем рассмотрение проектов резолюций и решения по группе вопросов 6, перечисленных в неофициальном документе 2.

Теперь мы приступаем к проектам резолюций, перечисленным в неофициальном документе 3. Как и прежде, сначала мы рассмотрим проекты резолюций, представленные по группе вопросов 1 — «Ядерное оружие». Я предоставляю слово представителю Пакистана для представления проекта резолюции A/C.1/63/L.7*.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/63/L.7*, который озаглавлен «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», от имени делегаций Бангладеш, Бенина, Брунея-Даруссалама, Колумбии, Кубы, Египта, Сальвадора, Ганы, Гвинеи, Гаити, Гондураса, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирака, Иордании, Кувейта, Ливана, Ливийской Арабской Джамахирии, Малави, Малайзии, Мьянмы, Перу, Филиппин, Катара, Саудовской Аравии, Шри-Ланки, Сирийской Арабской Республики, Узбекистана, Вьетнама и моей делегации.

Выведенное неядерными государствами в 1960-е годы требование о гарантиях безопасности было сформулировано в 1968 году на заключительном этапе переговоров по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Однако реакция государств, обладающих ядерным оружием, нашедшая отражение в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности, была неадекватной. На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению была достигнута договоренность о том, чтобы заключить международный документ, который обеспечивал бы обязательные и заслуживающие доверия гарантии безопасности неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако, к сожалению, заявления, которые были сделаны на этой сессии четырьмя из пяти государств, обладающих ядерным оружием, а впоследствии на Конференции по обзору хода осуществления ДНЯО и продлению действия Договора и которые нашли отражение в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, также были признаны большинством неядерным государств недостаточными, несовершенными и неполными.

Несколько факторов воспрепятствовали превращению в жизнь ожиданий того, что окончание «холодной войны» облегчит предоставление ядер-

ными государствами гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Главный вопрос заключается в следующем: почему негативные гарантии безопасности должны предоставляться и почему они должны предоставляться в виде правового документа? Позвольте мне привести несколько убедительных обоснований в этой связи.

Во-первых, принцип отказа от применения силы или угрозы ее применения, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций, распространяется и на ядерное оружие. В этом контексте право на самооборону не умаляется. Международное гуманитарное право требует пропорциональных ответных мер в вооруженных конфликтах — как обычных, так и стратегических.

Во-вторых, позитивные и негативные гарантии, которые предоставлялись до сих пор, не сопровождались условиями и были необязательными, а также сводились в основном к политическим заявлениям. Кроме того, большая часть таких гарантий перестала бы действовать в результате нападений на государства, предоставившие гарантии, или на их союзников, совершивших ядерными государствами или в союзе с ними. Даже на государства, расположенные в зонах, свободных от ядерного оружия, распространяются те же оговорки, и они не располагают какими-либо нерушимыми гарантиями. Только одно из ядерных государств предоставило не сопровождаемые условиями негативные гарантии безопасности ядерным государствам и государствам, расположенным в зонах, свободных от ядерного оружия.

Бессрочное продление ДНЯО привело к понижению среди ядерных государств, что они имеют право сохранять ядерное оружие, в то время как полное ядерное разоружение по статье VI ДНЯО остается открытым предметом переговоров. Негативные гарантии безопасности — это незавершенная работа, которая рано или поздно должна быть выполнена, поскольку Конференция по обзору ДНЯО и Саммит, состоявшийся в сентябре 2005 года, не касаются вопросов разоружения, нераспространения и негативных гарантий безопасности.

Новые доктрины безопасности, предусматривающие возможное использование ядерного оружия в случае применения или угрозы применения химического и биологического оружия, а также против

терроризма противоречат духе и букве резолюций 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности. Кроме того, новые доктрины безопасности, которые предусматривают сценарии успешных ядерных войн против неядерных государств, лишены всякого смысла.

Движение неприсоединения выражало обоснованное беспокойство по поводу разработки новых видов ядерного оружия и его возможного развертывания. Новые доктрины, предусматривающие разработку тактического ядерного оружия для практического применения, подрывают значение негативных гарантий безопасности как меры укрепления доверия, олицетворяют опасные расчеты на то, что использование ядерного оружия малой мощности будет локальным и не выйдет за рамки театра военных действий.

Расширение ядерных альянсов и положения, предусматривающие обмен ядерным оружием, совместное командование и контроль между членами этих альянсов увеличили географический охват возможного использования атомного оружия. Например, НАТО сохраняет за собой право использования ядерного оружия как один из элементов часть своей стратегии сдерживания. Это не соответствует обязательствам в отношении негативных гарантий безопасности его государств-членов, обладающих ядерным оружием.

Концепцию негативных гарантий безопасности подрывает заявленное право на использование превосходящей силы, которое предполагает применение ядерного оружия и ядерный удар в ответ на применение оружия массового уничтожения, которое не является ядерным.

С учетом таких факторов задача заключения заслуживающих уважения соглашений о негативных гарантиях безопасности для неядерных государств становится приоритетной. Авторы проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/63/L.7*, хотели подчеркнуть неотложный характер этой задачи и важность принятия конкретных действий.

Как и другие проекты резолюций, принятые на предыдущих сессиях Первого комитета, этот проект резолюции был технически обновлен. Хотя в нем и подтверждается вновь настоятельная необходимость скорейшего достижения договоренности относительно эффективных международных соглаше-

ний о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, в этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея с удовлетворением отмечает, что не было высказано принципиальных возражений в отношении идеи, касающейся международной конвенции по этому вопросу. В нем содержится призыв ко всем государствам, особенно к государствам, обладающим ядерным оружием, осуществлять активную деятельность в целях скорейшего достижения договоренности относительно общего подхода, а также рекомендация посвятить дальнейшие активные усилия поискам такого общего подхода или общей формулы по этому вопросу. И, наконец, в нем содержится рекомендация Конференции по разоружению активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности о негативных гарантиях безопасности.

Соавторы этого документа полагают, что заключение эффективных договоренностей по негативным гарантиям безопасности могло бы стать важной мерой укрепления доверия в отношениях между ядерными и неядерными государствами, а также между ядерными государствами в нынешней напряженной международной обстановке. Это способствовало бы также ослаблению ядерной угрозы. Такие договоренности уменьшили бы масштабы угроз, связанных с новыми доктринами применения ядерного оружия, и способствовали бы переговорам по другим вопросам, связанным с ядерным разоружением и нераспространением. Соответственно, моя делегация и соавторы призывают принять проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/63/L.7*, максимально широким большинством.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.7*. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/63/L.7*, озаглавленный «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», был представлен представителем Пакистана на нынешнем 21-м заседании. Авторы проекта резолюции приведены в документах A/C.1/63/L.7* и

A/C.1/63/CRP.3/Add.3 и Add.6. Кроме того, к его автором присоединился Ирак.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Туркменистан, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Албания, Андorra, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Феде-

ративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Проект резолюции A/C.1/63/L.7 принимается 110 голосами против 1 при 55 воздержавшихся.*

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Южной Африки, который желает выступить с разъяснением мотивов голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Келлерман (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность объяснить, почему наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.7*, озаглавленному «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», который Комитет только что принял.

Прежде всего я хотел бы официально заявить, что вопрос о гарантиях безопасности по-прежнему крайне важен для Южной Африки. Моя делегация часто заявляла, что подлинной безопасности невозможно достичь на основе простого гарантирования того, что не обладающие ядерным оружием государства откажутся от варианта обладания ядерным оружием, и подчеркивала, что для таких государств требуется ощущение отсутствия угрозы со стороны ядерного оружия. Поэтому в ожидании полной ликвидации ядерного оружия Южная Африка разделяет мнение о том, что усилия по заключению универсального, безоговорочного и обязательного в юридическом отношении документа по гарантиям безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, должны предприниматься в приоритетном порядке.

Однако Южная Африка убеждена в том, что гарантии безопасности по праву принадлежат тем государствам, которые отказались от варианта атомного оружия, в противоположность тем, кото-

рые предпочитают, чтобы их варианты были открытыми. Поскольку Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является главным соглашением о нераспространении ядерного оружия, согласно положениям которого государства, не обладающие ядерным оружием, отказались от варианта обладания ядерным оружием, логически вытекает, что гарантии безопасности должны предоставляться в рамках ДНЯО. К сожалению, это не отражено в проекте резолюции A/C.1/63/L.7*.

С точки зрения Южной Африки, переговоры об обязательных в юридическом отношении гарантиях должны проходить в рамках ДНЯО и в контексте укрепления процесса обзора осуществления Договора. Переговоры о негативных гарантиях безопасности в контексте ДНЯО — в отличие от предложений, которые содержатся в проекте резолюции A/C.1/63/L.7* — по нашему мнению, приносят значительные блага государствам — участникам ДНЯО и могли бы служить стимулом для тех, кто еще не присоединился к Договору.

Поскольку Южная Африка по-прежнему считает, что гарантии безопасности должны предоставляться в контексте международного юридически обязательного документа, который мог бы быть представлен в формате отдельного соглашения, достигнутого в контексте ДНЯО или протокола к Договору, моя делегация поэтому воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.7*.

Председатель (*говорит по-английски*): Таким образом, Комитет принял решения по всем проектам резолюций в этой группе вопросов.

Я хотел бы проинформировать делегации о том, что авторы проекта резолюции A/C.1/63/L.56, в группе вопросов 4, обратились с просьбой отложить принятие решения по нему на завтра.

Сейчас я предлагаю делегациям приступить к рассмотрению группы вопросов 6, «Прочие меры в области разоружения и международной безопасности». Я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями по этой группе вопросов.

Г-жа Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Я хотел бы сделать общее заявление по группе вопросов 6, «Прочие меры в области разоружения и международной безопасности», по которому представлен проект резолюции A/C.1/63/L.45,

озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Куба полностью разделяет озабоченность, выраженную в проекте резолюции A/C.1/63/L.45 в отношении использования информационных технологий и средств в целях, не соответствующих задаче поддержания международной стабильности и безопасности. Кроме того, в проекте резолюции надлежащим образом подчеркивается необходимость предотвращения использования информационных средств и технологий в преступных или террористических целях.

В этом контексте моя делегация обязана разоблачить радио- и телевизионную агрессию, которую правительство Соединенных Штатов Америки осуществляет в отношении Кубы на протяжении нескольких десятилетий. Эта агрессия является открытым нарушением принципов международного права и стандартов и положений Международного союза электросвязи.

Правительство Соединенных Штатов не испытывает озабоченности по поводу ущерба, который мог бы быть нанесен международному миру и безопасности вследствие создания таких опасных ситуаций, как использование военных самолетов для телевидения на Кубу без нашего согласия. На протяжении последних двух лет радиопередачи, транслировавшиеся на Кубу с территории Соединенных Штатов Америки через различные службы и по различным частотам превышали 2300 часов в неделю. Некоторые из этих радиопередач ассоциируются с организациями, связанными с известными террористическими элементами, которые проживают на территории Соединенных Штатов и осуществляют отсюда свои действия против Кубы, а также транслируют программы с призывами к саботажу, политическим нападениям, убийствам и другим обычным действиям радиотерроризма или предоставляют им свои услуги.

Всемирная конференция по радиосвязи, которая состоялась в прошлом году в Женеве, выступила против незаконного характера передач против Кубы с борта самолета, назвала их противоречащими положениям о радиокоммуникации. Наша страна будет и впредь делать все возможное для того, чтобы отражать эти неприемлемые и незаконные агрессивные действия.

Поскольку мы считаем, что в проекте резолюции A/C.1/63/L.45 рассматривается весьма важный вопрос, Куба приняла решение вновь выступить его соавтором в этом году. Мы надеемся, что, как и на предыдущих сессиях, он получит поддержку широкого большинства делегаций.

Г-н Ким Бон Хюн (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с общим заявлением по новому представляемому раз в два года проекту резолюции по группе вопросов 6, озаглавленному «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности» и содержащемуся в документе A/C.1/63/L.43*, от имени 61 его спонсора, включая Австралию, соавтора проекта резолюции. В целях экономии времени моя делегация не будет зачитывать весь список авторов.

Республика Корея и Австралия представили данный проект резолюции исходя из убежденности в том, что распространение оружия массового уничтожения и незаконная передача обычных вооружений могут быть предотвращены более эффективно, если сосредоточить внимание на незаконной брокерской деятельности. Мы надеемся повысить степень осведомленности об угрозе для международного мира и безопасности, создаваемой незаконной брокерской деятельностью, и внести вклад в международные усилия по борьбе с ней.

Проект резолюции призывает все государства-члены разработать надлежащие национальные законы и/или меры по предотвращению и пресечению незаконной брокерской деятельности. В нем также подтверждается, что эти меры не должны препятствовать законной торговле оружием и международному сотрудничеству в отношении материалов, техники и технологий, используемых в мирных целях, и подчеркивается право государств-членов определять конкретные рамки и содержание принимаемых ими национальных мер.

Два автора данного проекта участвовали в процессе широких консультаций как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях в ходе этой сессии Первого комитета. Я хотел бы выразить всем делегациям искреннюю признательность за их важный вклад в усилия по подготовке проекта резолюции и за плодотворное сотрудничество между государствами-членами.

Моя делегация искренне надеется, что этот проект резолюции будет принят путем консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеют представители, пожелавшие выступить по мотивам голосования до проведения голосования.

Г-н Литаврин (Российская Федерация): У нас смешанное отношение к проекту резолюции A/C.1/63/L.43, озаглавленному «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности». Мы уже выступали по этому вопросу ранее. С одной стороны, у нас нет принципиальных возражений против борьбы с незаконной брокерской деятельностью в сфере материалов, относящихся к оружию массового уничтожения, и незаконной брокерской деятельностью в сфере обычных вооружений, в частности стрелкового оружия и легких вооружений. Но мы считаем методологически не совсем правильным смешивать эти понятия и предпочитали бы, чтобы по этому вопросу было две резолюции, которые мы могли бы поддержать. В то же время, сознавая важность этого вопроса, мы не хотели бы выступать против, и по этой причине мы не участвуем в принятии решения по данному проекту.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Как известно, несмотря на тот факт, что резолюции по данному вопросу с 1985 года принимались на основе консенсуса, в 2005 году этот консенсус был нарушен впервые, когда принималось решение по резолюции 60/55. Куба, которая входила в число стран, воздержавшихся при голосовании по резолюции 60/55 три года назад, тогда назвала это событие шагом назад в отношении резолюций, которые мы принимали по данному вопросу в течение многих лет. Проект резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1 вместо того, чтобы восстановить утраченные позиции и приблизить нас к консенсусу, еще дальше отходит от возможности его достижения.

По нашему мнению, главными недостатками проекта резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1 являются следующие. Во-первых, это избирательность, несбалансированность и политизация. Тексту явно не хватает того духа сотрудничества, которым характеризовались принятые ранее резолюции.

Во-вторых, традиционно согласованные формулировки в отношении ограничений вооружений, разоружения и нераспространения были изменены с явным намерением сделать больший акцент на нераспространение, чем разоружение.

В-третьих, как уже было в 2005 году с резолюцией 60/55, использование слов «государства-участники» было сокращено в проекте резолюции до такой степени, что эти слова полностью исчезли из постановляющей части текста.

В-четвертых, та часть текста, которая включалась в проект до 2005 года и которая касалась необходимости устранения обеспокоенности, связанной с проблемой соблюдения, посредством обеспечения осуществления в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, соответствующими договорами и другими источниками международного права, пока не восстановлена. В этой связи мы считаем, что субъективные и односторонние оценки невыполнения и намерение использовать эти оценки в политических целях лишь нанесут ущерб международным и многосторонним усилиям, направленным на укрепление эффективного глобального режима разоружения и нераспространения.

В-пятых, при рассмотрении вопроса о проверке, в проекте резолюции ничего не говорится о роли механизмов и процедур, предусматриваемых в упомянутых выше международных соглашениях. Достоин сожаления тот факт, что формулировки, касающиеся необходимости обеспечения мер проверки в отношении соблюдения соглашений в области разоружения, сняты.

В-шестых, формулировки, касающиеся роли Организации Объединенных Наций в восстановлении целостности соглашений в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения и в содействии переговорам по данным соглашениям, также сняты.

В-седьмых, в проекте резолюции не учитывается основной принцип неделимости соблюдения, на который делались ссылки в тексте до резолюции 57/86. На основе этого принципа мы настоятельно призываем все государства-участники соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения осуществлять и соблюдать в полном объеме все положения таких соглашений. Тем не менее проект резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1 вновь открывает возмож-

ность для неприемлемых толкований прав в рамках этих договоров, на основании чего допускается, что некоторые участники могут не выполнять определенные обязательства по этим договорам.

Восьмой недостаток заключается в том, что пункт 5 данного проекта резолюции предполагает несоблюдение государствами своих обязательств и настоятельно призывает их принять стратегическое решение, состоящее в том, чтобы вновь начать соблюдать их, несмотря на тот факт, что правовые нормы предусматривают юридическую последовательность событий. В результате этого призыв, обращенный к государству, не соблюдающему свои обязательства, вновь начать соблюдать их, должен всегда предшествовать заявлению о несоблюдении согласно соответствующим положениям такого договора.

Наша девятая оговорка состоит в том, что в данном проекте резолюции не отражается то обстоятельство, что каждое соглашение и договор имеют собственные конкретные характеристики, процедуры и механизмы для определения того, какие обстоятельства могут считаться несоблюдением. Поэтому мы считаем нецелесообразным подходить к рассмотрению всех этих случаев с одной точки зрения.

Куба всегда выступала за необходимость сохранения и укрепления многосторонности и обеспечения неукоснительного соблюдения всех соглашений в области разоружения и нераспространения. Тем не менее мы считаем, что в проекте резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1 данный вопрос не рассматривается должным образом. По этим причинам Куба не может поддержать данный проект резолюции и воздержится при голосовании.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза по проекту резолюции A/C.1/63/L.45, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». К данному заявлению присоединяются также страны-кандидаты — Турция, Хорватия и бывшая югославская Республика Македония; страны-участницы Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты — Албания, Босния и Герцеговина и Черногория; а также Украина, Республика Молдова и Грузия.

Европейский союз будет голосовать за проект резолюции A/C.1/63/L.45. В то же время нам хотелось бы особо подчеркнуть взаимосвязь между безопасностью и телекоммуникационными технологиями. Такая взаимосвязь должна рассматриваться в контексте широкого толкования безопасности на планете, где технологии постоянно развиваются. Европейский союз поддерживает основной принцип этого проекта резолюции. Распространение и использование информационных технологий и средств затрагивают интересы всего международного сообщества, и для достижения их оптимальной эффективности необходимо широкое международное сотрудничество.

Европейский союз озабочен тем, что такие технологии и средства в потенциале могут быть использованы для целей, которые не согласуются с задачами поддержания международной стабильности и безопасности, а могут, напротив, отрицательно сказаться на целостности инфраструктуры государств в ущерб их безопасности как в гражданской, так и в военной областях. Угроза кибернетической безопасности может исходить от нападений, координируемых организованными преступниками, негосударственными субъектами, в том числе экстремистами и террористами, и отдельными руководствующимися политическими соображениями хакерами, о чем свидетельствует огромное число нападений на сетевые структуры целого ряда государств-членов Организации Объединенных Наций, вызывающих отказ в обслуживании законных пользователей.

В этой связи Европейский союз приветствует резолюцию Совета Безопасности 1822 (2008), в которой, среди прочего, выражается глубокая обеспокоенность в связи с преступным использованием Интернета террористическими группами. Европейский союз также приветствует инициативы региональных и глобальных организаций по укреплению кибернетической безопасности, в особенности составленную Международным союзом электросвязи Глобальную повестку дня по вопросам кибербезопасности, а также формирование группы экспертов высокого уровня для дальнейшей проработки Глобальной повестки дня по вопросам кибербезопасности и недавнее опубликование доклада этой группы.

Одним из эффективных способов борьбы с преступным или противозаконным использованием

информационных технологий является криминализация государствами злоупотреблений информационными технологиями и принятие мер по предотвращению повреждений жизненно важных информационных инфраструктур вне зависимости от источника угрозы. В этой связи Европейский союз привлекает внимание к Конвенции Совета Европы по киберпреступности, которая открыта для присоединения к ней государств, не являющихся членами Совета, и мы призываем все государства присоединиться к ней.

Европейский союз предлагает группе правительственных экспертов, которая должна быть сформирована в 2009 году, среди прочих возлагаемых на нее обязанностей, проанализировать те случаи, в которых нападениям подвергались жизненно важные национальные информационные инфраструктуры, и продумать рекомендации на тот счет, как расследовать такие акции и объявлять их вне закона, в том числе способы отслеживания источников нападений на жизненно важные инфраструктуры распространения информации, и, когда это целесообразно, раскрытия для других государств информации об итогах отслеживания. Эта группа могла бы также рассмотреть такие вопросы, как укрепление инфраструктуры кибернетической безопасности, сотрудничество между правительствами в правовых вопросах, обмен информацией об угрозах и нападениях, оказание противодействия киберугрозам и повышение информированности в этих вопросах правительств, деловых кругов и широкой общественности.

Г-н Болурьян (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для разъяснения позиции нашей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1, озаглавленного «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Руководствуясь своей принципиальной позицией, наша делегация твердо убеждена в том, что все государства-стороны тех или иных договоров должны неизбирательно соблюдать и выполнять все их положения. В то же время мы считаем, что субъективные или односторонние оценки несоблюдения, равно как и попытки использовать такие оценки в качестве политических рычагов и рычагов внешней политики способны лишь нанести ущерб международным и многосторонним усилиям, наце-

ленным на укрепление режима эффективного глобального разоружения и нераспространения.

С другой стороны, мы считаем, что в международных документах, касающихся разоружения и нераспространения, закреплены как обязанности, так и права государств, являющихся их сторонами. Таким образом, ограничение закрепленных в этих договорах неотъемлемых прав государств, являющихся их сторонами, — таких, как право на использование ядерной энергии в мирных целях, — или же отказ им в осуществлении таких прав являют собой явное несоблюдение положений названных договоров.

Если же судить о содержании текста по его достоинствам, то мы удовлетворены тем, что в проекте резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1 по-прежнему сохраняется концепция «других согласованных обязательств» (пункт 1), которой явно подразумеваются обязательства, согласованные в рамках конференций по обзору договоров в области разоружения, таких как конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Таким упоминанием подчеркивается тот факт, что выполнение этих обязательств столь же важно и абсолютно необходимо, как и обязательств, закрепленных в самих правовых документах.

Кроме того, что касается концепции соблюдения как вклада в усилия, нацеленные на предотвращение разработок оружия массового уничтожения, в другом пункте ныне рассматриваемого проекта содержится адресованный тем государствам, которые в настоящее время не соблюдают свои соответствующие обязательства по статье VI ДНЯО, настоятельный призыв вновь начать соблюдать их. Дальнейшее невыполнение некоторыми обладающими ядерным оружием государствами обязательств, взятых ими на себя в ходе конференций по рассмотрению действия ДНЯО 1995 и 2000 годов, подорвало бы как жизнеспособность и эффективность этого Договора, так и доверие к нему.

Тем не менее, с нашей точки зрения, этот проект резолюции по-прежнему страдает, по существу, элементарными недостатками, каковыми являются следующие.

Во-первых, в то время как высшим приоритетом международного сообщества является именно ядерное разоружение, в тексте не отводится никакого приоритета обязанностям и обязательствам в об-

ласти ядерного разоружения и соблюдению таких обязательств.

Во-вторых, в нем упущена из виду центральная роль тех международных организаций, которые несут ответственность за проверку соблюдения касающихся разоружения и нераспространения документов государствами, являющимися их сторонами, согласно определенным в этих документах процедурам.

В-третьих, для поддержания эффективности системы многосторонних отношений крайне необходимы консультации и сотрудничество между государствами-сторонами соответствующих документов в разрешении их проблем в отношении как случаев несоблюдения, так и выполнения, согласно определенным в этих документах процедурам. Этот основополагающий принцип в проекте полностью проигнорирован.

В-четвертых, соблюдение составляет весьма важный юридический вопрос. Поэтому в любом тексте, касающемся этого сложного вопроса, необходимы точность и ясность. Содержание же этого проекта лишено таких качеств.

Наконец, последнее, но не менее важное: мы не можем согласиться с подходом в поддержку национальных технических средств проверки, соблюдения и принуждения к выполнению. Такой подход, имеющий тенденцию применяться на основе политически мотивированных умозаключений, может привести к односторонним мерам и подрыву механизмов проверки, согласованных на многостороннем уровне.

По этим причинам наша делегация предпочитает воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего по мотивам голосования до голосования.

Сейчас Комитет переходит к принятию решений по проектам резолюций из рубрики 6. Сначала мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Слово для проведения голосования я предоставляю секретарю Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1, озаглавленный «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения», был представлен представителем Соединенных Штатов Америки на 10-м заседании, состоявшемся 16 октября 2008 года. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/63/L.32/Rev.1, A/C.1/63/CRP.3 и A/C.1/63/CRP.3/Add.1*, Add.2*, Add.3*, Add.4 и Add.7.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Колумбия, Конго, Костарика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Палау, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан,

Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Замбия.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Бахрейн, Беларусь, Куба, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Кувейт, Ливийская Арабская Джамахирия, Никарагуа, Пакистан, Катар, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла (Боливарианская Республика), Йемен, Зимбабве.

Проект резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1 принимается 142 голосами при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Эквадора уведомила Секретариат о том, что она намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.43*. Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/63/L.43*, озаглавленный «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности», был представлен представителем Республики Корея на 15-м заседании, состоявшемся 22 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/63/L.43* и A/C.1/63/CRP.3/Add.1*, Add.3*, Add.4, Add.5*, Add.6 и Add.7.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции изъявили желание, чтобы данный проект был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/63/L.43 принимается.*

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.45. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосо-

вания. Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/63/L.45, озаглавленный «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», был представлен представителем Российской Федерации на 15-м заседании, состоявшемся 22 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/63/L.45, A/C.1/63/CRP.3** и A/C.1/63/CRP.3/Add.3, Add.4 и Add.6.

С разрешения Председателя, я хотел бы сейчас зачитать для отчета устное заявление Генерального секретаря относительно финансовых последствий, которыми сопровождается проект резолюции A/C.1/63/L.45.

В связи с проектом резолюции, озаглавленным «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», Генеральная Ассамблея, во-первых, согласно положениям пункта 4 постановляющей части, просит Генерального секретаря с помощью группы правительственных экспертов, которая должна быть создана в 2009 году на основе справедливого географического распределения, продолжить исследование существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных совместных мер по их устранению, а также концепций, упомянутых в пункте 2 проекта резолюции, и представить доклад о результатах данного исследования Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят пятой сессии.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 4 проекта резолюции, предполагается, что группа правительственных экспертов проведет одну организационную сессию, которая состоится в 2009 году в Женеве, и три основных сессии, которые состоятся в 2010 году в Женеве и в Нью-Йорке. Следует отметить, что проведение третьей сессии в Женеве явилось бы исключением из положения пункта 4 раздела I резолюции 40/243 Генеральной Ассамблеи, где вновь подтверждается общий принцип, предусматривающий, что при составлении расписаний конференций и заседаний органы Организации Объединенных Наций должны планировать заседания в соответствующих штаб-квартирах.

Расходы на конференционное обслуживание в связи с проведением организационной сессии группы правительственных экспертов в 2009 году оцениваются в размере 149 900 долл. США по текущему курсу, а на проведение трех основных сессий в 2010 году — в размере 595 400 долл. США по текущему курсу. Помимо этого, расходы, не связанные с конференционным обслуживанием, — которые включают в себя расходы на поездки экспертов и расходы на консультантов в связи с конкретным обслуживаем организационной сессии и трех основных сессий предлагаемой группы правительственных экспертов — оцениваются в размере 146 300 долл. США по текущему курсу на 2009 год и 461 300 долл. США по текущему курсу на 2010 год.

Выделение ассигнований на проведение организационной сессии группы правительственных экспертов в 2009 году предусмотрено в разделе 2 (Вопросы Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление), разделе 4 (Разоружение), разделе 28D (Управление централизованного вспомогательного обслуживания) и разделе 28E (Административное обслуживание, Женева) бюджета по программам на двухгодичный период 2008–2009 годов.

Выделение ассигнований на конференционное обслуживание и услуги, не связанные с конференционным обслуживанием, в связи с проведением трех основных сессий группы правительственных экспертов в 2010 году будет рассмотрено в рамках подготовки предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2010–2011 годов.

Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/63/L.45 и утверждения упомянутой выше группы правительственных экспертов в 2009 году никаких последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2008–2009 годов не возникнет.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия,

Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Либерия, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции A/C.1/63/L.45 принимается 167 голосами против 1.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.51. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступили также просьбы о проведении раздельных, заносимых в отчет о заседании голосований по пунктам 2, 3, 4, 5(b), пункту 5 в целом и пункту 7. Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/63/L.51, озаглавленный «Транспарентность в вооружениях», был представлен представителем Нидерландов на 15-м заседании, состоявшемся 22 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/63/L.51 и A/C.1/63/CRP.3/Add.1*, Add.3, Add.4, Add.5*, Add.6 и Add.7.

С разрешения Председателя, я хотел бы сейчас зачитать для отчета устное заявление Генерального секретаря относительно финансовых последствий, которыми сопровождается проект резолюции A/C.1/63/L.51.

В пункте 5(b) проекта резолюции A/C.1/63/L.51 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря, при содействии группы правительственных экспертов, которая будет создана в 2009 году в рамках имеющихся ресурсов на основе справедливого географического представительства, подготовить доклад о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии с учетом работы Конференции по разоружению, мнений, выраженных государствами-членами, и докладов Генерального секретаря о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии в целях принятия решения на ее шестьдесят четвертой сессии. В пункте 6 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря выполнить рекомендации, содержащиеся в его докладах 2000, 2003 и 2006 годов о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии, и принять меры к тому, чтобы Секретариату были выделены достаточные ресурсы для обеспечения функционирования и ведения Регистра.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 5 (b) проекта резолюции, предусматривается, что в 2009 году группа правительственных экспертов проведет три сессии: одну — в Женеве и две — в Нью-Йорке. По оценкам, расходы на обес-

печение конференционного обслуживания этих трех сессий группы правительственных экспертов в 2009 году составят 562 500 долл. США по действующим ставкам. Помимо этого, расходы на неконференционное обслуживание оцениваются в 507 000 долл. США, включая расходы на проезд экспертов и на оплату услуг одного консультанта наряду с расходами на временный персонал категории общего обслуживания. Эти расходы включены в раздел 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», в раздел 4 «Разоружение» и в раздел 28(d) «Управление централизованного вспомогательного обслуживания» бюджета по программам на нынешний двухгодичный период 2008–2009 годов.

В соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 6 проекта резолюции, ресурсы для обеспечения дальнейшего функционирования и ведения Регистра включены в раздел 4 «Разоружение» бюджета по программам на двухгодичный период 2008–2009 годов.

Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/63/L.51 не повлечет за собой дополнительных расходов в рамках бюджета по программам на нынешний двухгодичный период 2008–2009 годов.

Внимание Комитета обращается на положения раздела VI резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года, в котором Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Ассамблеи, на который возложена ответственность за рассмотрение административных и бюджетных вопросов, и подтвердила также роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Хочу обратить внимание Комитета также на пункт 67 первого доклада Консультативного комитета о предлагаемом бюджете по программам на двухгодичный период 2000–2001 годов (A/54/7), в котором указывается на то, что употребление фразы «в рамках имеющихся ресурсов» или аналогичных формулировок в резолюциях оказывает негативное воздействие на осуществление мероприятий. Поэтому следует прилагать усилия, с тем чтобы избежать употребления этой фразы в резолюциях и решениях.

Председатель (говорит по-английски): Сначала Комитет проведет голосование по пункту 2 проекта резолюции A/C.1/63/L.51.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Иордания, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен.

Пункт 2 сохраняется 143 голосами при 20 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Ирака уведомила Секретариат о том, что она намеревалась воздержаться.]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 3 проекта резолюции A/C.1/63/L.51.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Рос-

сийская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен.

Пункт 3 сохраняется 143 голосами при 21 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 4 проекта резолюции A/C.1/63/L.51.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Ис-

ландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен.

Пункт 4 сохраняется 143 голосами при 21 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 5(b) проекта резолюции A/C.1/63/L.51.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австра-

лия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен.

Пункт 5(b) сохраняется 143 голосами при 21 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 5 в целом проекта резолюции A/C.1/63/L.51.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве.

суэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен.

Пункт 5 в целом сохраняется 143 голосами при 21 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет проведет голосование по пункту 7 проекта резолюции A/C.1/63/L.51.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу,

Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен.

Пункт 7 оперативной части сохраняется 143 голосами при 21 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/63/L.51 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия,

Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве.

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Марокко, Мьянма, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен.

Проект резолюции A/C.1/63/L.51 принимается 144 голосами при 21 воздержавшемся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением мотивов голосования или позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Али (Египет) (говорит по-английски): Я взял слово, чтобы объяснить позицию моей стра-

ны при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

В силу ряда концептуальных неточностей, допущенных в проекте резолюции, Египет воздержался при голосовании по нему. Помимо разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями в проекте говорится о других обязательствах, которые не четко прописаны. В проекте резолюции также говорится об осуществлении и соблюдении, что, как мы считаем, касается каждого соответствующего соглашения по разоружению и контролю над вооружениями и системы, если таковая имеется, которую оно учреждает для последующих мер по вопросу соблюдения. Мы никоим образом не признаем права одного или более государств на осуществление и соблюдение со стороны какого-либо института за рамками Организации Объединенных Наций и ее полномочий и механизмов, предусмотренных для этого соответствующими договоренностями.

У Египта есть также существенные оговорки в отношении концепции, изложенной в восьмом пункте преамбулы, в котором признается большое значение потенциала национальных механизмов соблюдения и проверки, поскольку Египет считает, что потенциал механизма соблюдения и проверки касается только международных организаций, созданных соответствующими договорными режимами, и не связан с отдельными государствами.

Наконец, в пунктах 4 и 6 содержится призыв предпринимать действия для поощрения соблюдения соответствующих обязательств. Неясно, являются ли предусмотренные действия военными по характеру или нет. Если такие действия, призыв к которым содержится в проекте резолюции, включают в себя военные меры, Египет не может согласиться с таким юридически неоправданным призывом. Таким образом, мы приняли решение воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Рао (Индия) (говорит по-английски): Я взял слово, чтобы объяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Индия проголосовала за этот проект резолюции, поскольку она верит в ответственность государств за полное соблюдение своих обязательств по различным соглашениям в области разоружения, нераспространения и ограничения вооружений, сторонами которых они являются. Обязательства государств также вытекают из обязательств, которые они добровольно берут на себя в осуществление своих суверенных решений.

Однако мы хотели бы официально отразить в отчете о заседании наше понимание, согласно которому государства, поощряя соблюдение со стороны других государств соглашений в области разоружения, нераспространения и ограничения вооружений, сторонами которых они являются, должны действовать согласно своим предусмотренным в соответствующих соглашениях механизмам проверки, причем таким образом, который согласуется с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом.

Подобно этому, они также будут решать любые вопросы, касающиеся соблюдения государствами своих обязательств по соглашениям в области разоружения, нераспространения и ограничения вооружений, участниками которых оно является, согласно механизмам соблюдения, предусмотренным в соответствующих соглашениях, и, таким образом, который соответствует Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву.

Мы хотели бы подчеркнуть значение многосторонности при рассмотрении вопросов, которые могут возникать в связи с нераспространением, ограничением вооружений и соглашениями и обязательствами в области разоружения. Кроме того, как мы понимаем, другие согласованные обязательства подразумевают только те соглашения, которые были взяты государствами с их суверенного согласия.

Г-н Литаврин (Российская Федерация): Мы выступаем по проекту A/C.1/63/L.32/Rev.1 «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Мы воздержались при голосовании по этому документу. При этом мы с сожалением отмечаем, что он сохранил направленность аналогичного документа двухлетней давности. Изменения, которые были внесены в этом году, не меняют существа документа. В предложенном документе нарушен ба-

ланс между нераспространением и разоружением, что дает необъективную оценку соотношения между обязательствами государств по соответствующим международным договорам. Мы также вынуждены констатировать, что нынешний проект претерпел существенные изменения по сравнению с первоначальной резолюцией 57/86, соавтором которого являлась Россия.

В частности, в проекте L.32 роль Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности, международных организаций, многосторонней дипломатии заужена и практически сводится к наказанию за несоблюдение договоров. Практически отсутствует упоминание значимости международных обязательств для укрепления международной безопасности. Очевидные и главные объекты предусмотренных в резолюции мер за невыполнение нераспространенческих обязательств — это так называемые государства-изгои.

На фоне возможности наказания провинившихся диссонансом звучат призывы к важности укрепления потенциала национальных механизмов соблюдения и проверки, а также помощи государствам, не имеющим собственных ресурсов. Весьма избирательно трактуется рекомендация группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по верификации. В частности, в резолюции явно замалчивается важность юридически обязательных механизмов проверки многосторонних соглашений на основе объективных критериев, что явилось, по сути, ключевой рекомендацией группы.

Мы хотели бы, чтобы авторы резолюции в период до следующей сессии провели необходимые консультации с целью придания важной теме соблюдения соглашений по нераспространению, ограничению вооружений и разоружению сбалансированного характера. Это позволило бы обеспечить ее максимально широкую поддержку.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Куба присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/63/L.43*, озаглавленному «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности». Мы считаем, что этот проект должным образом отражает предложения, внесенные Кубой в ходе проведенных консультаций по данному проекту. Текст проекта резолюции мог бы быть улучшен и должен быть доработан, когда он

будет вновь рассматриваться через два года. Тем не менее мы признаем, что принятый текст является более сбалансированным и точным по сравнению с тем, который был первоначально предложен основными авторами этой инициативы.

Хотя мы поддержали проект резолюции, в котором рассматривается этот важный вопрос, мы считаем необходимым выразить нашу официальную позицию относительно A/C.1/63/L.43*.

Во-первых, несмотря на улучшение второго пункта преамбулы, в нем по-прежнему отражается упрощенный подход к причинно-следственным отношениям между незаконной брокерской деятельностью и устойчивым экономическим и социальным развитием. Мы надеемся, что эта формулировка будет пересмотрена в будущем.

Во-вторых, мы согласились с пунктом 2 исходя из того понимания, что он касается выполнения государствами тех договоров и документов, участниками которых они являются и в отношении которых они взяли обязательства, приняв решение на государственном уровне. Мы также считаем, что пункт 2 никак не может рассматриваться в качестве придающего законный характер документам, которые, по мнению Кубы, не в полной мере соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву.

И наконец, в-третьих, как убедительно признается в проекте резолюции, мы хотели бы подчеркнуть, что инициатива по предотвращению незаконной брокерской деятельности и борьбе с ней не должна препятствовать международному сотрудничеству в отношении материалов, техники и технологий, используемых в мирных целях.

Г-н Руддиард (Индонезия) (*говорит по-английски*): Моя делегация обратилась с просьбой о предоставлении слова, чтобы разъяснить свою позицию по проектам резолюций A/C.1/63/L.32/Rev.1 и A/C.1/63/L.43*.

В связи с проектом резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1 Индонезия признает важность выполнения соглашений и других согласованных обязательств в области разоружения и нераспространения. Мы согласны с содержащимся в проекте резолюции положением о том, что несоблюдение соглашений и обязательств в области разоружения и нераспространения может негативно повлиять на безопасность го-

сударств-участников. В результате этого может возникнуть угроза для безопасности других государств, полагающихся на ограничения и обязательства, предусмотренные в этих соглашениях.

Мы также считаем, что без соблюдения этих принятых государствами соглашений и обязательств режим договора может быть ослаблен. Он может стать неэффективным, а это может стать препятствием для отдельных государств для того, чтобы оставаться в рамках режима. Поэтому мы очень заинтересованы в том, чтобы все государства-участники любых соглашений добросовестно и в полном объеме выполняли все положения обязательств в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

Мы отмечаем тот факт, что авторы внесли ряд поправок в данный проект. Мы предпочли бы более четкую ссылку на соблюдение в полном объеме всех положений, включая обязательства и соглашения в области ядерного разоружения. Мы считаем, что соблюдение в контексте ядерного разоружения и нераспространения следует рассматривать сбалансированным образом. Оба направления требуют одинакового внимания.

Мы надеемся, что наша поддержка и гибкость, основанные на духе доброй воли, что подтверждается нашей позицией по данному проекту резолюции, приведут к таким же ответным действиям со стороны авторов данного проекта резолюции. Мы надеемся, что этот дух получит широкую поддержку и приведет к принятию соответствующих обязательств, мер и проявлению большей гибкости в будущем, особенно в вопросе ядерного разоружения, что позволит моей делегации поддержать этот проект резолюции в будущем.

Что касается проекта резолюции A/C.1/63/L.43*, то мы поддерживаем инициативу Республики Корея и Австралии по внесению на рассмотрение проекта резолюции по проблеме незаконной брокерской деятельности в качестве средства дальнейшего повышения уровня осведомленности международного сообщества о важности пресечения подобной деятельности.

Мы выражаем признательность авторам, которые проводили активные консультации в условиях транспарентности. Благодаря этим консультациям и последующим изменениям все озабоченности моей делегации были сняты. Концептуальная неясность

первых вариантов была устранена. Сохранена последовательность изложения и сняты неясные формулировки. Важные принципы оказались нетронутыми. Учитывая то обстоятельство, что это совершенно новый проект резолюции, мы высоко оцениваем тот факт, что авторы пошли по пути использования поэтапного подхода и представили более сдержанный вариант будущих мер.

Рассматривая данный проект резолюции, мы руководствовались принципом, согласно которому любой контроль над передачей материалов, техники и технологий, в том числе посредством контроля над брокерской деятельностью, никоим образом не должен препятствовать международному сотрудничеству в мирных целях и законной торговле. Являясь развивающейся страной, которая полагается на торговлю и передачу технологий, которые необходимы ей для дальнейшего развития, Индонезия очень заинтересована в том, чтобы избежать ненужных ограничений в этой связи, когда речь идет об исключительно мирных целях. Мы отмечаем, что в проекте резолюции подчеркивается этот важный принцип.

В соответствии с третьим пунктом преамбулы и пунктом 3 проекта резолюции мы считаем, что вся брокерская деятельность является незаконной, когда она осуществляется в нарушение установленных государствами норм, в том числе требований к брокерским учреждениям обращаться за получением сертификатов к соответствующим правительственным учреждениям. Это включает брокерскую деятельность, которая предоставляет услуги по приобретению обычных вооружений, а также передаче материалов, техники и технологий.

Г-жа Шарбель (Ливан) (говорит по-арабски): Я хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях», который содержится в документе A/C.1/63/L.51.

Лига арабских государств хотела бы подтвердить свою позицию в отношении Регистра обычных вооружений. Мнения государств — участников Лиги арабских государств в отношении транспарентности в вооружениях хорошо известна на протяжении ряда лет. Лига арабских государств сохраняет приверженность целям Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, который основан на международной повестке дня в области

разоружения и в котором особое внимание уделяется положению на Ближнем Востоке.

Государства — члены Лиги арабских государств поддерживают транспарентность в области вооружений в качестве средства укрепления международного мира и безопасности. Для того чтобы любой механизм был транспарентным, мы обязаны руководствоваться основными принципами сбалансированности, транспарентности и недискриминации, которые повышают безопасность всех стран на национальном, региональном и международном уровнях в соответствии с международным правом. Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций является первой долгожданной попыткой международного сообщества решить эту проблему на международном уровне.

Мы не можем подвергать сомнению значимость Регистра в качестве меры укрепления доверия и механизма раннего предупреждения, однако в нем имеются определенные недостатки, в результате чего лишь половина государств — членов Организации Объединенных Наций представляет ему свою информацию. Мы также считаем необходимым расширить охват Регистра, особенно с учетом опыта последних лет, который показывает, что этот охват ограничивается семью категориями обычных вооружений. Имеются страны, в том числе и члены Лиги арабских государств, по мнению которых, Регистр не в состоянии отвечать на их потребности в области безопасности. Будущее сотрудничество с их стороны будет зависеть от готовности международного сообщества повысить эффективность мер укрепления доверия и транспарентности.

Мы считаем, что охват Регистра, определенный на основе резолюции 46/36 L, необходимо расширить, включив в него современные виды обычных вооружений, оружие массового уничтожения, включая ядерное оружие, и современную технологию, имеющую военное применение. Благодаря этому Регистр стал бы более сбалансированным и всеобъемлющим и менее дискриминационным, что позволило бы ему систематически привлекать к себе больше участников.

Ближний Восток, где транспарентности и укрепления доверия можно добиться только на основе применения сбалансированного подхода к вооружениям, представляет собой в этом отношении особый случай. Применение на Ближнем Востоке

принципа транспарентности лишь к семи категориям обычных вооружений без учета при этом более совершенного и смертоносного оружия, типа оружия массового уничтожения и ядерного оружия, подход представляется несбалансированным и далеко не всеобъемлющим, и с его помощью не удастся добиться желаемых результатов, тем более, что в Регистре не предусматриваются особенности ситуации в нашем регионе, где Израиль продолжает оккупировать арабские территории. Израиль обладает самым смертоносным оружием массового уничтожения и остается единственным в регионе государством, не являющимся стороной Договора о нераспространении ядерного оружия. Он игнорирует обращенные к нему постоянные призывы международного сообщества присоединиться к этому Договору и поставить свои ядерные установки под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Если Регистр не будет расширен таким образом, чтобы охватить им запасы вооружений и оружие массового уничтожения, в частности ядерное оружие, он, в конечном итоге, потерпит провал и, таким образом, в своем нынешнем виде окажется непригодным для того, чтобы быть эффективной мерой укрепления доверия и механизмом раннего предупреждения. Поэтому члены Лиги арабских государств воздержались при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н Халлак (Сирия) (*говорит по-арабски*): Наша делегация разъяснит мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения», и проекту резолюции A/C.1/63/L.51, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях».

Что касается соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения, то наша делегация воздержалась при голосовании по представленному делегацией Соединенных Штатов Америки проекту резолюции A/C.1/63/L.32/Rev.1 по следующим соображениям.

Во-первых, мы не видим никакого смысла в том, чтобы голосовать по проекту резолюции, призывающему к соблюдению соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения

вооружений и разоружения, в то время как Израиль, обладающий ядерным оружием, отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и продолжает угрожать региональному миру и безопасности на Ближнем Востоке. Израиль является одним из авторов этого проекта резолюции, что подрывает моральный авторитет последнего, тем более потому, что в пункте 4 его постановляющей части содержится адресованный всем государствам, которых это касается, призыв привлекать «тех, кто не соблюдает такие соглашения, к ответственности за их несоблюдение». Как всем нам известно, Израиль является одним из таких государств.

Во-вторых, вопрос о соблюдении соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения является, как это подчеркивается в проекте резолюции, важным, и наша делегация это признает. Тем не менее такое соблюдение требует положений, обеспечивающих выполнение всеми государствами тех соглашений о нераспространении, сторонами которых они являются, в том числе и ДНЯО. Этот принцип некоторыми авторами проекта, к сожалению, не соблюдается.

В-третьих, в проекте не содержится вообще никакого упоминания роли Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Конференции по разоружению, что логически делает его менее сбалансированным и функциональным. Нам нужно координировать деятельность Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, МАГАТЭ в Вене и Конференции по разоружению в Женеве.

Теперь я перейду к проекту резолюции A/C.1/63/L.51, касающемуся транспарентности в вооружениях. Делегация Сирии полностью поддерживает позицию государств-членов Лиги арабских государств в отношении транспарентности в вооружениях. Наша делегация также выражает свою полную поддержку глобальной тенденции к созданию сообщества, свободного от применения или угроз применения силы и зияющего на принципах и целях Устава, в основу которых заложены справедливость, равенство и мир. Мы заявляем о том, что мы готовы принять участие во всех международных усилиях, прилагаемых в духе доброй воли к достижению этой цели.

Однако мы обращаем внимание членов Комитета на то, что в проекте резолюции относительно транспарентности в вооружениях не учитывается особая ситуация на Ближнем Востоке. Арабо-израильский конфликт упорно продолжается в силу того, что Израиль по-прежнему оккупирует арабские территории, отказывается выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности, что некоторые великие державы продолжают его вооружать и что он обладает самыми высокотехнологичными и смертоносными видами обычных вооружений. Он также располагает потенциалом для производства и накопления запасов других современных видов вооружений, в том числе ядерного оружия.

Г-н Гимараис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Делегация Бразилии хотела бы объяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/63/L.43*, озаглавленному «Предотвращение и пресечение незаконной брокерской деятельности».

Мы присоединились к консенсусу по этому проекту резолюции, поскольку мы полностью поддерживаем цель искоренения незаконной брокерской деятельности, особенно в том, что касается стрелкового оружия и легких вооружений. Кроме того, мы по-прежнему привержены целям, изложенным в резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, и усилиям международного сообщества по недопущению доступа террористов к оружию массового уничтожения.

Однако в третьем пункте преамбулы авторы проекта резолюции стремятся закрепить определение, согласно которому незаконная брокерская деятельность охватывает не только обычные вооружения, но и «материалы, технику и технологии, которые могли бы способствовать распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки». Пункт 3 предлагает нам решать этот вопрос через разработку «надлежащих национальных законов и/или мер». Такой подход создает для моей делегации некоторые трудности.

Во-первых, распространение оружия массового уничтожения и незаконная брокерская деятельность в области обычных вооружений — это по сути разные явления. У обычных вооружений может быть законная роль, тогда как у оружия массового уничтожения ее нет.

Во-вторых, мы по-прежнему не убеждены в полезности концепции незаконной брокерской дея-

тельности в отношении материалов, техники и технологий, которая может способствовать распространению оружия массового уничтожения, как отмечается в проекте резолюции. Она представляется либо ненужной, поскольку любая деятельность, непосредственно ведущая к распространению оружия массового уничтожения, сама по себе незаконна, либо слишком широкой, если включать в нее все используемые в законных мирных целях товары и технологии, которые могут иметь двойное применение.

В-третьих, как мы уже неоднократно подчеркивали, Бразилия поддерживает разработку юридически обязательного документа для регулирования вопроса о незаконной брокерской деятельности в отношении стрелкового оружия и легких вооружений. Полагаться лишь на национальные меры явно недостаточно. В этой связи мы, как и прежде, привержены цели заключения юридически обязательного документа о незаконной брокерской деятельности в области стрелкового оружия, что было заявлено Бразилией от имени членов Южноамериканского общего рынка и ассоциированных с ним государств в ходе тематических прений по вопросам, касающимся обычных вооружений.

Г-н Белурян (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация решила поддержать при голосовании по проекту резолюции A/C.1/63/L.51, озаглавленному «Транспарентность в вооружениях». Это согласуется с нашей принципиальной позицией последних лет в поддержку более комплексного подхода к вопросу транспарентности в вооружениях.

Мы неоднократно заявляли, что транспарентность в обычных вооружениях без транспарентности в оружии массового уничтожения является несбалансированной и неполной, в частности в очень сложном ближневосточном регионе, где единственное государство, не являющееся участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), продолжает разрабатывать ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения.

Резолюция 46/36 L от 9 декабря 1991 года, являющаяся основой всей этой инициативы и основной системой координат в этом вопросе, выполняется не полностью и недобросовестно. По прошествии более десяти лет функционирования Регистра Организации Объединенных Наций авторы нынеш-

него проекта резолюции лишь упоминают и кратко упоминают резолюцию 46/36 L, тогда как Регистр должен был стать первым шагом к внедрению транспарентности в отношении всех видов вооружений, включая оружие массового уничтожения и, в том числе, ядерное оружие.

Моя делегация надеется, что в дальнейшем полная и всесторонняя транспарентность в вооружениях будет действовать в отношении всех видов вооружений, в частности в отношении оружия массового уничтожения, и Генеральная Ассамблея будет добиваться этого, как рекомендовала в 2000 году Группа правительственных экспертов.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Комитет завершает принятие решений по проектам резолюций группы 6, перечисленным в неофициальном документе 3.

Переходим к группе 4 (Обычные вооружения). Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.56, озаглавленному «Конвенция по кассетным боеприпасам». Слово имеет Секретарь Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/63/L.56, озаглавленный «Конвенция по кассетным боеприпасам», был представлен представителем Ирландии на 15-м заседании Комитета, состоявшемся 22 октября 2008 года. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/63/L.56.

С разрешения Председателя, я сейчас зачитаю для отчета устное заявление Генерального секретаря относительно финансовых последствий, которыми сопровождается проект резолюции A/C.1/63/L.56.

В пункте 1 проекта резолюции A/C.1/63/L.56 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать необходимую помощь и предоставлять такие услуги, которые могут оказаться необходимыми для выполнения задач, возложенных на него согласно Конвенции. В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции, расходы, связанные с проведением совещаний государств-участников, покрываются государствами-участниками и участвующими в них государствами, не являющимися участниками Конвенции, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом.

Согласно установленной практике Секретариат подготовит для утверждения государствами-участниками соответствующую смету расходов по завершении миссий по планированию для оценки потребностей в конференционных помещениях и услугах. В соответствии с пунктом 2 статьи 14 Конвенции расходы, понесенные Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций согласно статьям 7 и 8 Конвенции, покрываются государствами — участниками Конвенции в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом. Секретариат подготовит для утверждения государствами-участниками соответствующую смету расходов.

Следует напомнить, что вся деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, согласно их соответствующим правовым положениям не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Эта деятельность может осуществляться Секретариатом лишь после заблаговременного поступления от государств-участников и участвующих в заседаниях государств, не являющихся участниками Конвенции, достаточных средств.

Следовательно, принятие проекта резолюции A/C.1/63/L.56 не повлечет за собой каких-либо финансовых последствий для бюджета по программам на нынешний двухгодичный период 2008–2009 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить именно так.

Проект резолюции A/C.1/63/L.56 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые изъявили желание выступить с разъяснением позиций по только что принятому проекту резолюции.

Г-жа Радиан-Гордон (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотела бы изложить позицию Израиля в отношении проекта резолюции A/C.1/63/L.56, озаглавленного «Конвенция по кассетным боеприпасам».

Израиль приветствует переговоры, состоявшиеся в рамках Конвенции о запрещении или огра-

ничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по новому протоколу, касающемуся использования кассетных боеприпасов. Мы считаем, что до сих пор эти дискуссии были плодотворными и к концу текущего года могли бы привести к выработке согласованного документа. Этот документ имел бы большую важность для всех заинтересованных государств, и стал бы эффективной реакцией на гуманитарные озабоченности, возникающие с связи с кассетными боеприпасами.

В контексте Конвенции по обычному оружию принимались настойчивые и успешные усилия, направленные на то, чтобы обеспечить необходимый баланс между военными и гуманитарными соображениями этой проблемы. Поэтому эта Конвенция признается как самый надлежащий форум для рассмотрения соответствующих вопросов, связанных с применением обычных вооружений.

Израиль по-прежнему не уверен в фактической полезности обсуждения вопроса о кассетных боеприпасах на других форумах. Мы считаем, что независимые инициативы за пределами Организации Объединенных Наций вряд ли способствуют стабильности и эффективности глобальных целей в области контроля над вооружениями. На самом деле, такие инициативы могут подорвать серьезные переговоры в рамках тех форумов, которые призваны проводить такие переговоры.

Израиль рассчитывает и надеется, что государства, которые принимали участие в других переговорах по кассетным боеприпасам, сделают все возможное для того, чтобы добиться прогресса на переговорах в рамках Конвенции по обычному оружию, с тем чтобы в результате ноябрьских переговоров появился согласованный документ.

Г-жа Квек (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я попросила слова для того, чтобы разъяснить мотивы принятия моей делегацией решения присоединиться к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/63/L.56, озаглавленному «Конвенция по кассетным боеприпасам».

Сингапур поддерживает и будет поддерживать все инициативы, направленные на борьбу с неизбирательным использованием кассетных боеприпасов, особенно в случае, если они применяются против ни в чем не повинных и беззащитных гражданских

лиц. В то же время Сингапур полагает, что гуманитарные соображения должны быть сбалансированы с законными интересами государств в сфере безопасности и с их правом на самооборону.

В этой связи Сингапур поддерживает этот проект резолюции и другие предпринимаемые международные усилия, направленные на смягчение гуманитарных проблем, связанных с применением кассетных боеприпасов. Мы будем работать вместе с другими членами международного сообщества в поисках прочного и поистине глобального решения этой проблемы.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы изложить позицию нашей страны по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/63/L.56, который озаглавлен «Конвенция по кассетным боеприпасам».

Индия не участвовала в Дублинской дипломатической конференции по принятию Конвенции по кассетным боеприпасам. Поэтому рассмотрение этого проекта резолюции в этом Комитете не должно быть истолковано как одобрение итогов этой Конференции.

Индия поддерживает дальнейшее изучение этого вопроса Группой правительственных экспертов в рамках процесса, связанного с Конвенцией о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, в соответствии с ее мандатом, с тем чтобы добиться баланса между военной необходимостью и гуманитарными соображениями.

Г-н Литаврин (Российская Федерация): Мы выступаем по проекту резолюции A/C.1/63/L.56, озаглавленному «Конвенция по кассетным боеприпасам».

Мы не возражали против принятия документа A/C.1/63/L.56 консенсусом, исходя из уважения к договоренностям государств, направленным на укрепление международного гуманитарного права, на снижение ненужных людских потерь и страданий как в ходе вооруженных конфликтов, так и по их окончанию. Нам также понятны причины, по которым целый ряд стран намерен отказаться от использования кассетных боеприпасов в качестве средства ведения боевых действий.

Вместе с тем мы вынуждены констатировать, что военно-политическая обстановка и существующие угрозы безопасности не позволяют принять аналогичное решение всем государствам, в связи с чем кассетные боеприпасы рассматриваются Россией как законный и эффективный вид оружия, не запрещенный нормами международного гуманитарного права. Мы также убеждены, что попытки их деления на хорошие, умные, высокотехнологичные и плохие, глупые и неэффективные не оправданы.

Мы считаем, что решение проблем, связанных с кассетными боеприпасами, должно осуществляться постепенно, в рамках действующих международных многосторонних разоруженческих механизмов, с участием основных производителей и пользователей этого оружия. По нашему мнению, таким форумом является Конвенция о негуманном оружии, на практике подтвердившая способность находить экспертно проработанные и сбалансированные решения при адекватном учете интересов всех заинтересованных сторон.

Г-н Али (Египет) (*говорит по-английски*): Делегация Египта присоединилась к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/63/L.56, озаглавленному «Конвенция по кассетным боеприпасам», в свете процедурного характера этого проекта. Однако Египет хотел бы официально заявить о том, что его присоединение к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/63/L.56 не обязательно должно истолковываться как поддержка существа содержания Конвенции или процесса, который привел к ее заключению за рамками Организации Объединенных Наций.

Г-н Ким Бон Хюн (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выступить по проекту резолюции A/C.1/63/L.56, озаглавленному «Конвенция о кассетных боеприпасах».

Правительство Республики Корея полностью разделяет озабоченности международного сообщества в связи с гуманитарными последствиями применения кассетных боеприпасов. Мы поддерживаем также глобальные усилия по решению гуманитарных проблем, связанных с использованием кассетных боеприпасов, и поэтому присоединились к консенсусу при принятии этого проекта резолюции. Однако, учитывая уникальную ситуацию в плане безопасности на Корейском полуострове, мое пра-

вительство не может занять активную позицию по Конвенции о кассетных боеприпасах, запрещающей использование всех кассетных боеприпасов.

Тем не менее в стремлении присоединиться к глобальным усилиям, направленным на сокращение человеческих страданий в результате использования кассетных боеприпасов, мое правительство принимает активное участие в консультациях по кассетным боеприпасам в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, в ходе которых должное внимание уделяется военным преимуществам использования кассетных боеприпасов, а также гуманитарным последствиям их применения. Поскольку крупнейшие производители, пользователи и обладатели кассетных боеприпасов принимали участие в переговорах по этой Конвенции, мы полагаем, что она может привести в выработку международного документа, который смог бы эффективно и существенно сократить гуманитарное воздействие кассетных боеприпасов.

Моя делегация хотела бы также информировать государства-члены о том, что в августе 2008 года министерство национальной обороны Республики Корея приняло новую директиву по кассетным боеприпасам. Согласно этой новой директиве, в будущем в планы приобретения боеприпасов на оборону можно будет включать только кассетные боеприпасы с соответствующими предохранителями для деактивации с допуском погрешности в 1 процент или менее. Новая директива рекомендует также разработку альтернативных систем оружия, которые могли бы в перспективе заменить кассетные боеприпасы.

Республика Корея будет и впредь принимать активное и конструктивное участие в международном процессе по кассетным боеприпасам, направленном на решение гуманитарных проблем, связанных с использованием кассетных боеприпасов.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай присоединился к консенсусу при принятии проекта резолюции A/C.1/63/L.56. Это отнюдь не означает, что Китай признает Дублинскую конвенцию. Китай не принимал участия в переговорном процессе, результатом которого стала Конвенция. Я хотел бы подчеркнуть, что Китай под-

держивает усилия в рамках Организации Объединенных Наций, особенно в контексте Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия. Усилия следует прилагать и в дальнейшем для проведения переговоров по смягчению гуманитарных последствий кассетных боеприпасов и достижению в кратчайшие возможные сроки соглашения, приемлемого для всех сторон.

Г-н Тарар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы объяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/63/L.56.

Как и другие делегации, мы присоединились к консенсусу по проекту резолюции, в частности, из-за процедурного характера документа. Мы по-прежнему убеждены в том, что Дублинская конвенция, хотя и полезная, по-прежнему является внешним инструментом по отношению к системе Организации Объединенных Наций. С нашей точки зрения, она отражает тенденцию, которая не благоприятствует многосторонности. Мы считаем, что процесс должен дополнять, а не подменять Конвенцию о запрещении или ограничении применения определенных конкретных видов обычного оружия.

Г-жа Федорович (Беларусь): Я хотела бы объяснить позицию нашей делегации по голосованию по резолюции A/C.1/63/L.56.

Мы присоединились к консенсусу по проекту резолюции, так как мы разделяем гуманитарные озабоченности в связи с применением кассетных боеприпасов, в частности в связи с применением этих боеприпасов в нарушение принципов международного гуманитарного права в отношении некомбатантов и гражданских инфраструктур. Мы также понимаем решение ряда стран отказаться от применения кассетных боеприпасов. Вместе с тем убеждены, что разработка новых международных инструментов должна вестись в ходе поэтапного и открытого обсуждения. Согласование новых международных договоренностей без учета мнения ключевых производителей и обладателей вооружений может негативным образом сказаться на универсальности и жизнеспособности будущих договоров. Считаем, что наиболее приемлемым форумом для согласования договоренностей по кассетным боеприпасам по-прежнему является формат Конференции по разоружению.

Г-н Марракши (Марокко) (*говорит по-французски*): Моя делегация присоединяется к консенсусу по проекту резолюции, который содержится в документе A/C.1/63/L.56, главным образом из-за процедурного характера проекта и для того, чтобы проиллюстрировать конструктивное участие Марокко в Дублинской дипломатической конференции и подготовку к ней, а также отразить наше осознание важности решения этого вопроса.

Тем не менее моя делегация хотела бы подчеркнуть, что вопрос о конвенции по кассетным боеприпасам заслуживает углубленного рассмотрения в контексте Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия и на соответствующих имеющих на это мандат форумах, с тем чтобы разработать документ, который обеспечит равновесие между чисто гуманитарными аспектами и военными соображениями. Поэтому моя делегация хотела бы пояснить, что наше присоединение к консенсусу по проекту резолюции никоим образом не предопределяет нашей национальной позиции в этой области, которая пока не определена нашими соответствующими национальными властями.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора с объяснением позиции после принятия проектов резолюции в рамках этой группы вопросов. На этом мы завершили наше рассмотрение проектов резолюции и решений по трем группам вопросов, указанным в неофициальном документе 3.

Сейчас Комитет рассмотрит два проекта резолюций в рамках группы вопросов 7 в рабочем документе 3. Сначала я предоставляю слова делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера по этой группе вопросов.

Г-н Обисакин (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я вновь хотел бы выступить от имени Группы африканских государств.

Мы хотели бы поблагодарить все делегации за их помощь Африке в прошлом году в связи с проектом резолюции, который в этом году содержится в документе A/C.1/63/L.50/Rev.1*. Все технические поправки уже были заслушаны. Государства-члены, являющиеся соавторами, хотели бы настоятельно призвать Первый комитет принять этот проект резолюции консенсусом.

Как знают наши народы, в сезон, когда нет дождей, необходимо искать наиболее надежные источники воды, потому что этот сезон продлится. Это тот период, когда Африке нужна вся помощь, которую она может получить. Сила цепи зависит от ее самого слабого звена. Мы надеемся не всегда быть самым слабым звеном, но благодаря помощи мы станем сильнее.

Что касается проекта резолюции A/C.1/63/L.49, озаглавленного «Стипендии, подготовка и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению», то авторы и наша нигерийская делегация выражают надежду на то, что он будет принят консенсусом, полагая, что он обеспечит последовательность и приведет к появлению будущих экспертов Первого комитета.

Г-н Ким Бон Хюн (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь добавить слова поддержки к заявлению общего характера, сделанному представителем Нигерии.

Я хотел бы выступить от имени Программы стипендий Организации Объединенных Наций в области разоружения, будучи ее выпускником. Мне кажется, что образование — это способ передачи нами свода ценностей следующему поколению. Именно так мы создаем группу подготовленных и дисциплинированных экспертов, которые могут работать во имя тех же идеалов. Мне кажется, что сегодня я мог бы найти в этом зале прекрасные проявления подлинного духа сотрудничества среди коллег, принимающих проекты резолюций. Я хотел бы выразить нашу признательность за Программу стипендий и за дух сотрудничества среди коллег.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.49. Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/63/L.49, озаглавленный «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению», был внесен на рассмотрение представителем Нигерии на 18-м заседании 27 октября 2008 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/63/L.49, A/C.1/63/CRP.3** и A/C.1/63/CRP.3/Add.3, Add.4, Add.5* и Add.6.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции изъявили желание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/63/L.49 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/63/L.50/Rev.1. Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/63/L.50/Rev.1*, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке», был внесен на рассмотрение представителем Нигерии на 18-м заседании 27 октября 2008 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/63/L.50/Rev.1* и A/C.1/63/CRP.3**.

С разрешения Председателя я сейчас зачитаю для протокола устное заявление Генерального секретаря в отношении финансовых последствий, связанных с проектом резолюции A/C.1/63/L.50/Rev.1*.

Согласно пунктам 6 и 7 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/63/L.50/Rev.1* Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря содействовать более тесному сотрудничеству между Региональным центром и Африканским союзом, в частности в областях мира, безопасности и развития, и продолжать оказывать Региональному центру необходимую поддержку для обеспечения более значительных достижений и результатов.

Выполнение просьбы, содержащейся в пункте 6 постановляющей части, будет осуществляться в рамках ресурсов, предоставленных согласно разделу 4 «Разоружение» бюджета по программам на двухгодичный период 2008–2009 годов. Что касается пункта 7 постановляющей части, финансовые ассигнования согласно разделу 4 «Разоружение» бюджета по программам на двухгодичный период 2008–2009 годов рассчитаны на один пост категории С-5 для Директора Центра, один пост категории С-3, два поста местного разряда для сотрудников, нанимаемых на местах, и общие оперативные расходы. Программная деятельность Регионального центра будет и далее финансироваться за счет внебюджетных ресурсов.

Поэтому, если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции A/C.1/63/L.50/Rev.1*, это не повлечет дополнительных потребностей в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2008–2009 годов.

Хотел бы обратить внимание членов Комитета на положения раздела VI резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года, в которой Ассамблея вновь подтвердила, что Пятый комитет является тем главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, и подтвердила также роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции изъявили желание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/63/L.50/Rev.1 принимается.*

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки, который желает выступить с разъяснением позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Ларсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением позиции по проекту резолюции A/C.1/63/L.50/Rev.1*.

Соединенные Штаты поддерживают усилия государств, направленные на развитие сотрудничества в целях урегулирования региональных проблем, и мы считаем, что Региональные центры Организации Объединенных Наций могут способствовать такой деятельности. Вместе с тем мы по-прежнему считаем, что финансирование Центров должно осуществляться за счет добровольных взносов, как это предполагалось с самого начала их создания.

В прошлом году мы выступили в Первом комитете против предложения о включении в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций финансирования оперативных расходов и трех новых постов в Африканском центре. Несмотря на то, что мы воздержались при голосовании по этому вопросу в Генеральной Ассамблее, наша позиция относительно того, что Центр должен финансировать-

ся за счет добровольных взносов, остается неизменной.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали единственного оратора, который выступил с разъяснением мотивов голосования.

Слово имеет представитель Литвы, который желает выступить в порядке осуществления своего права на ответ. Хотел бы напомнить делегатам, что выступления по мотивам голосования ограничиваются 10 минутами для первого заявления и 5 минутами для второго заявления.

Г-н Баублис (Литва) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выступить в порядке осуществления своего права на ответ в связи с разъяснением мотивов голосования одной делегации по проектам резолюций A/C.1/63/L.36 и L.37, прежде всего заявления, касающегося итогов созываемого раз в два года совещания государств, которое состоялось в июле 2008 года.

Семьсот сорок тысяч человек гибнут ежегодно, то есть 20 000 — ежедневно и 85 — каждую минуту. Если Заключительный итоговый документ созываемого раз в два года совещания привел к ощутимым мерам, которые помогли спасти жизни людей, то моя делегация и, как мне представляется, многие другие делегации гордятся этим результатом и благодарят за это тысячи людей из каждой представленной здесь страны; международных, региональных и субрегиональных организаций; гражданского общества и научных кругов.

Достоин сожаления тот факт, что кое-то решил не обратить внимание на эти жертвы и эту приверженность и счел уместным возложить вину на процедуры. Эта делегация идет вопреки истине, утверждая, что руководство созываемого раз в два года совещания государств не добилось успеха; на самом деле, как раз наоборот. Все государства-члены Организации Объединенных Наций смогли добиться общего согласия по основным вопросам самым динамичным, открытым, продуктивным, транспарентным и всеобъемлющим образом. Если говорить для протокола, то, фактически, делегация, которая воздержалась при голосовании по проекту, касающемуся проходившего в июле совещания государств, была в числе тех делегаций, с которыми проводились наиболее интенсивные консультации. Весь процесс носил открытый, транспарентный и всеохватный характер, и в нем принимали участие все.

Кроме того, в ходе созываемого раз в два года совещания эта делегация предложила ряд поправок к Итоговому документу. Эти поправки были приняты, и тем не менее эта делегация сейчас заявляет об обратном.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали единственного оратора, выступившего в порядке осуществления права на ответ.

Таким образом, Комитет принял решения по всем проектам резолюций, содержащимся в неофициальном документе 3.

Как я объявлял ранее, проект резолюции A/C.1/63/L.56, по которому Комитет уже принял решение, следует снять из неофициального документа 4, который находится на рассмотрении делегаций. Поэтому завтра Комитет примет решения по 13 проектам резолюций, а также по программе работы, содержащейся в документе A/C.1/63/CRP.5, который также представлен вниманию Комитета.

Вся бюджетная и финансовая документация в наличии. Я надеюсь, что мы сможем завершить работу завтра к полудню. Рассчитываю на поддержку делегатов в этом отношении.

Теперь я хотел бы обратить внимание на записку, касающуюся предлагаемой программы работы и расписания заседаний Первого комитета на 2009 год. Как членам Комитета известно, в последнее время мы были заняты принятием решений по всем проектам резолюций и проектам решений. Нам еще предстоит рассмотреть проекты, представленные по пункту 110 повестки дня, касающемуся активизации работы Генеральной Ассамблеи. В этой связи я хотел бы высказать несколько соображений.

Документ A/C.1/63/CRP.5, который члены Бюро уже обсудили, был подготовлен по итогам консультаций с Председателем Четвертого комитета. В их ходе была достигнута договоренность о том, что и Первый, и Четвертый комитет начнут свою работу в первую неделю сессии, как это всегда делалось в прошлом. Вместе с тем, Четвертый комитет согласился предоставить в распоряжение нашего Комитета время, отведенное на проведение его утреннего и дневного заседаний во вторник, 20 октября. Общее число заседаний остается тем же, что и на текущей сессии. А вот схема распределения заседаний по разделам повестки дня была несколько скор-

ректирована: сокращено число заседаний, посвященных общим прениям, и несколько больше времени отведено этапу обсуждений тематических рубрик.

Опыт работы Первого комитета в ходе двух последних сессий показывает, что число делегаций, принимающих участие в общих прениях, сокращается, а число желающих выступить в рамках тематических обсуждений увеличивается. Такая корректировка предоставит делегатам немного больше времени для проведения в ходе следующей сессии интерактивного обмена мнениями. Как и в этом году, крайним сроком внесения всех проектов резолюций и проектов решений будет четверг второй недели.

Поскольку завтра состоится наше последнее, надеюсь, заседание, я намерен внести документ A/C.1/63/CRP.5 на рассмотрение Комитета для принятия по нему решения. Разумеется, проект программы будет доработан и издан в его окончательном виде до начала Комитетом своей основной работы на следующей сессии в 2009 году. Завтра мы обсудим программу работы более подробно.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.